

вагонов с таких мест взимается плата. За время нахождения вагонов, контейнеров перевозчика у грузопользователей под погрузкой, выгрузкой, а также за время их задержки по причинам, зависящим от грузопользователей, также взимается плата. Вместе с тем, полагаем, что договор является безвозмездным, в том числе потому, что источником возникновения данных обязанностей являются нормы законодательства.

К правам перевозчика надлежит отнести следующие права: на предъявление грузов (груженых вагонов) к перевозке; соблюдение места предъявления грузов (груженых вагонов) (выставочные пути, места погрузки, выгрузки); прием и сдачу вагонов; соблюдение места приема и сдачи вагонов (выставочные пути, места погрузки, выгрузки); соблюдение определенного (максимального) количества предъявляемых грузов (груженых вагонов); подачу уведомления о времени завершения грузовой операции; соблюдение порядка подачи данного уведомления; соблюдение технологических норм на выполнение погрузочно-разгрузочных работ; соблюдение порядка расчетов по платежам, связанным с перевозками грузов; соблюдение порядка изменения договора в случае изменений технического оснащения либо технологии работы железнодорожной станции или железнодорожных путей необщего пользования. К правам владельца подъездного пути необщего пользования следует отнести права: на подачу вагонов; соблюдение места подачи вагонов (выставочные пути, места погрузки, выгрузки); прием и сдачу грузов (груженых вагонов); соблюдение места приема и сдачи грузов (груженых вагонов) (выставочные пути, места погрузки); соблюдение определенного (максимального) количества подаваемых вагонов; подачу уведомлений о времени подачи вагонов; соблюдение сроков подачи данного уведомления; соблюдение порядка подачи уведомления; соблюдение порядка изменения договора в случае изменений технического оснащения либо технологии работы железнодорожной станции или железнодорожных путей необщего пользования.

В содержание договора могут входить и иные права и обязанности.

<http://edoc.bseu.by>

*Л. П. Станишевская, канд. ист. наук
Т. Н. Лучкова, магистрант
БГЭУ (Минск)*

«НЕТРАДИЦИОННЫЕ» ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Категория «нетрадиционные» товарные знаки» не нашла закрепления в Законе Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания». В зарубежных законодательствах для определения данной группы товарных знаков применяется термин «non-traditional». К «нетрадиционным» товарным знакам мировая практика относит: объемные, цветные, голографические, динамические, позиционные, жестикационные, звуковые, световые, обонятельные, осязательные, вкусовые и др. Федеральный закон США о товарных знаках является примером закона, который допускает право на регистрацию и защиту многих видов невербальных и невизуальных знаков или «упаковок».

Впервые право на «нетрадиционные» товарные знаки получило закрепление на международном уровне с подписанием Сингапурского договора, к которому в 2012 г. присоединилось и наше государство. Несмотря на то что требования к регистрации и защите «нетрадиционных» товарных знаков в разных странах имеют отличия, законодательства большинства стран исходят из того, что такой знак должен идентифицировать и отличить владельца обозначения от аналогичных товаров, иметь отличительные черты от объекта, на который он нанесен, а также быть способен к графическому пред-

ставлению или соответствовать другим критериям, которые способствуют узнаванию конкретного знака.

В Положении о торговой марке ЕС и Директиве ЕС по товарным знакам предусматривается, что формы, цвета, звуки и другие знаки имеют право на регистрацию, если они отличают товары или услуги одного предприятия от товаров и услуг других предприятий, а также представлены в реестре товарных знаков таким образом, чтобы компетентные органы и общественность могли определять четкий и точный предмет защиты, предоставляемой его собственнику.

Отдельные страны защищают «нетрадиционные» предметы в своих законах о товарных знаках в случаях, если марки являются отличительными, но явно не запрещают регистрацию функциональных возможностей продукта. Например, в Новой Зеландии Закон о товарных знаках предусматривает, что торговая марка включает бренд, цвет, устройство, заголовок, ярлык, букву, имя, цифру, форму, подпись, запах, звук, аромат, слово или сочетание этих знаков, которые способны быть представленными графически и отличать товары или услуги одного человека от других. Австралия также не имеет требований к функциональности для товарных знаков в своем Законе о торговых знаках и использует аналогичный подход.

Критики законов о «нетрадиционных» товарных знаках утверждают, что эти законы, как правило, не помогают потребителям идентифицировать и различать конкурирующие продукты, нанося тем самым ущерб справедливой конкуренции. Во избежание этого необходимо регистрировать только те «нетрадиционные» товарные знаки, которые приобрели свою отличительную функцию благодаря использованию на товаре и исключить регистрацию обозначений, которые несут функциональную, декоративную или информационную функции.

В Республике Беларусь назрела необходимость совершенствования законодательства в области охраны товарных знаков. В частности, полагаем, необходимо закрепить на законодательном уровне возможность регистрации «нетрадиционных» товарных знаков, детально разработать процедуру их регистрации, а также создать условия для дальнейшего хранения контрольных образцов звуковых, обонятельных, движущихся, световых и других товарных знаков. Расширение перечня охраняемых товарных знаков принесет экономический эффект, поскольку будет способствовать привлечению иностранного капитала в лице иностранных владельцев «нетрадиционных» товарных знаков.

*Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор
А. В. Ясинская-Казаченко, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ: МОБИЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ МЕСТ И ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Сегодня в Республике Беларусь складывается ситуация, в которой трудовое законодательство не вполне соответствует опережающей его практике применения нестандартных форм занятости. На Западе в последние десятилетия усиление гибкости государственно-правового регулирования рынка труда рассматривается как императив, вызванный требованиями развитой экономики. От гибкости современного трудового права в значительной мере зависит его выживание как социального института [1, с. 67–68]. Возможно, такая практика сложилась потому, что во многом на появление нестандартных форм занятости по всему миру повлияли не только положительные изменения,